

В настоящее время в Форте Удон собралось несколько Заклинателей. Судя по мантиям, которые они носили, они были Волшебниками из других фракций. Если бы кто-то был знаком с Заклинателями на островах Курдмансла, он был бы удивлён, обнаружив, что на самом деле они были Заклинателями из Башни Волшебника и Альянса Серых Крыльев.

Эти три колоссальные фракции практически контролировали все на островах. Кроме того, каждая из них обладала примерно одинаковым уровнем силы.

Башня Волшебника была немного лучше, поскольку все, кто присоединялся к ним, были Заклинателями четвёртого уровня или выше. Поэтому ресурсы, в которых они нуждались, были очень ценными и обычно находились в огромном океане. В результате конкуренция между ними и Альянсом Серых Крыльев или Фортом Удон оказалась не такой жёсткой.

Однако с Альянсом Серых Крыльев и Фортом Удон все было иначе. Между этими двумя фракциями было много пересекающихся областей интересов, и между ними часто возникали небольшие конфликты, приводящие к напряжённым отношениям.

Сегодня тот факт, что люди из Альянса Серого Крыла и Башни Волшебников появился в Форте Удон, можно было считать нонсенсом.

«Волшебник Умо, твой Форт Удон, должно быть, тоже получил новости. Говорят, что это вопрос жизни и смерти для всех островов Курдмансла!»

Заклинатель с короткими рыжими волосами говорил холодно.

Волшебник Умо, как один из трёх лидеров форта, естественно, пользовался уважением, но он не злился, даже когда слышал неуважение в словах Волшебника с огненно-рыжими волосами. Вместо этого он начал размышлять.

Спустя долгое время Волшебник Умо поднял голову и сузил глаза, которые горели уверенным светом. Он сказал тихим голосом:

«Движения морских зверей на этот раз необычны. Поскольку вы все пришли, я уверен, что вы чётко понимаете ситуацию. Однако есть кое-что, чего вы, возможно, не знали - морских зверей посылали две черные акулы, которые являются царскими животными!»

«Как? Черные акулы, которые являются царскими животными? Две из них - как такое возможно?»

Лица Заклинателей Заклинаний из Альянса Серых Крыльев и Башни Волшебников сильно изменились. Они очень хорошо знали, кто такие чёрные акулы. В бескрайнем океане настоящими правителями были не Заклинатели, подобные им, а эти бесконечные морские звери!

Более того, среди этих морских зверей самыми страшными были царские звери. Возможно, были ещё более сильные морские звери, только они ещё не были обнаружены. Сами царские звери были сопоставимы с Великими Волшебниками.

К счастью, они обычно действовали отдельно. У каждого царского зверя была определённая область в качестве своей территории, на которой никакие другие царские звери не допускались. Если это будет нарушено, то вызовет яростную атаку другого царского зверя.

Царские звери, принадлежащие к одной группе, могут быть немного дружелюбнее друг к

другу, но даже тогда им не разрешалось вторгаться на территорию друг друга.

Нынешняя ситуация, когда две черные акулы, объединили свои силы, была действительно необычным событием.

«Что в этом невозможного? Два царских зверя, которые являются черными акулами, сформировали группу, и они объединили свои территории в одну большую. К сожалению, наши острова Курдмансла находятся прямо на территории, отмеченной двумя акулами. Мы будем страдать от безостановочных атак двух царских зверей, если мы не уйдём. Ранее, когда окружающие острова подвергались последовательным атакам морских зверей, это были, по сути, предварительные предупреждающие атаки этих двух черных акул».

Волшебник Умо холодно рассмеялся. Он был не слишком склонен к людям из Альянса Серого Крыла и Башни Волшебника.

Выражения Заклинателей из Альянса Серых Крыльев и Башни Волшебника были довольно кислыми.

Если это действительно так, то острова Курдмансла действительно были в опасности. Царские звери были абсолютными повелителями огромного бесконечного моря.

«Волшебник Умо, как ты думаешь, что должны делать острова Курдмансла?»

Заклинатель с короткими рыжими волосами пристально посмотрел на Волшебника Умо, когда он говорил.

Тем не менее, Волшебник Умо остался невозмутимым и холодно сказал:

«Что еще можно сделать? Ваш Альянс Серых Крыльев прекрасно понимает, что на данный момент мы можем только попросить помощи у Великого Волшебника Кансу. Если он сможет взять это на себя, у нас все ещё может быть небольшая надежда, удержаться на островах Курдмансла. В противном случае другие могут уйти, но основы всех трёх основных фракций находятся здесь. Как только мы уйдём, острова Курдмансла больше не будут существовать. Без наших фондов мы станем бродячими Волшебниками!»

Лица Волшебников из Альянса Серых Крыльев и Башни Волшебника слегка потемнели. Другие могли уйти, но они, Заклинатели из трёх основных фракций, не могли, потому что, как только они уйдут, основы трёх основных фракций прекратят своё существование. Они потратили немало усилий, чтобы создать эти группировки. Если они продолжают развиваться более столетия, они смогут приобрести наследие, которое было похоже на наследие организации Заклинателей.

И наоборот, если они уйдут, они станут бродячими Волшебниками. Раньше большинство Заклинателей в трёх основных фракциях были такими, и они из первых рук знали, как трудно быть бродячим Волшебником. Естественно, они не должны так легко бросать свои фонды на островах Курдмансла.

«Когда Волшебник Кансу впервые прибыл на острова Курдмансла, он дал понять, что он был здесь только временно, и он не вступал ни в какие группировки, не говоря уже о создании своей. Он может уйти в любое время, когда захочет.

Волшебник из Альянса Серых Крыльев нахмурился во время разговора.

На островах Курдмансла действительно находился Великий Волшебник, которого называли Великим Волшебником Кансу! Тем не менее, только руководители этих крупных фракций, которые занимали ключевые посты, знали об этом. Великий Волшебник Кансу, на самом деле, находился здесь на временной основе и не был обязан помогать островам Курдмансла защищаться от этих морских зверей.

Волшебник Умо встал, и его глаза мгновенно обострились. Он тяжело сказал:

«Это правда, что Великий Волшебник Кансу ясно дал это понять с самого начала, но нам нужно только придать больший вес нашему убеждению. Мы, три фракции, действовали на этом острове в течение стольких лет, и я считаю, что у всех нас есть драгоценные сокровища. Хе-хе, на этот раз другого выбора нет. Неважно, насколько драгоценно ваше сокровище, может ли оно сравниться с теми основами, которые у нас есть на островах Курдмансла? Пока Великий Волшебник Кансу получает предметы, которыми он доволен, он будет помогать нам совершенно добровольно».

«Хорошо, мы запросим разрешение на его помощь!»

Волшебник Умо кивнул, после чего Волшебники поспешно повернулись и ушли.

«Это самое большое бедствие, с которым столкнулся мой Форт Удон и даже все острова Курдмансла...»

Слабый, беспокойный свет сиял в глазах Волшебника Умо.

...

«Бум!»

Мерлин призвал всю свою Силу Разума, чтобы яростно имитировать Максима Пламени в своём Осознании. В этот момент он наконец начал меняться.

Когда его Сила разума пронеслась над Максимом Пламени, как волна, Мерлин почувствовал себя так, словно погрузился в бескрайнее море пламени. Пламя охватило все его Осознание, и невыносимое жжение охватило его тело.

Даже Сила Разума не смогла заблокировать это палящее ощущение. Это шокировало Мерлина. Сила Разума была чем-то бестелесным и была по сути иллюзорной. Тем не менее, этот шар пламени в настоящее время, казалось, мог сжечь даже его Силу Разума.

Это было намного выше ожиданий Мерлина!

Максим был чем-то, что Мерлин не мог понять. Даже Великие Волшебники не могли понять, что это такое, не говоря уже о таком, как Мерлин. Он не намеревался понять его сейчас, вместо этого хотел выяснить, как этот Максим мог бы быть ему полезен.

После того, как он выдержал жгучую температуру Максима Пламени, Мерлин был приятно удивлён, обнаружив, что состояние всего памятника, казалось, запечатлелось в его уме. У него было чувство контроля над этим памятником.

Контур этого памятника также возникли у него в голове. Это выглядело как большой корабль, и воздушные пузырьки снаружи были фактически слоями защитной энергии, которая была за

пределами понимания Мерлина, охватывающей весь корабль. Он мог свободно путешествовать по дну океана, даже если прошли тысячи лет. Пока у памятника была энергия, он мог поддерживать себя.

Эта энергия требовала не только элементарных кристаллических камней. Сами по себе этим камням было бы трудно выдерживать такое огромное потребление энергии. Помимо них, сам корабль также поглощал энергию Элемента Огня.

Конечно, на дне океана не было Огненных Элементалей, но, казалось, были слабые трещины в пространстве-времени по всему кораблю. Корабль поглощал Элемент Огня через такие трещины и использовал энергию, чтобы поддержать себя.

Теперь Мерлин мог подтвердить, что этот памятник был чрезвычайно могущественным продуктом алхимии. Он был способен поглощать Элемент Огня из пространства-времени. Даже Легенда Никола не смог бы сделать это. Наверняка был неизвестный, особенно могущественный Волшебник, который преобразил это специально для Легенды Николы.

Более того, вещь, которая контролировала этот мощный алхимический продукт, был Максим Пламени, оставленный Легендой Николой. Теперь, когда Максим Пламени вошёл в Осознание Мерлина, он смог использовать Максим для управления этим мощным продуктом алхимии, хотя у него не было возможности усовершенствовать Максим.

Очень скоро Мерлин забрал свою Силу Разума из Максима Пламени. Он уже немного понимал, на что он похож. Самым большим его преимуществом была способность контролировать этот алхимический продукт, который мог свободно пересекать дно океана.

Помимо преимущества контроля над продуктом алхимии, у Максима Пламени была ещё одна особенность, на которую Мерлин обратил внимание. А именно, он мог подавлять огонь, и казалось, что подавление Максима затрагивало любое пламя.

«Огненный коллапс!»

Как только появилось белое пламя, Мерлин использовал свою Силу Разума для яростной симуляции Максима Пламени. В тот момент Огненный коллапс, казалось, упал под бесформенным давлением и совсем не походил на могучее пламя, которое обычно поднималось и рычало.

«Как я и думал, Огненный коллапс также поддаётся этому подавлению... Возможно, я мог бы попытаться заставить Огненный коллапс слиться с моими заклинаниями огненного типа!»

Когда он уставился на могущественную способность Демона Пандоры, подавленную Максимом Пламени, у Мерлина появилась смелая и неожиданная идея.